

тальных камер закруглены, а наружные — нет. Тип рода — *Rotundocyathus rotaceus* Vologdin, sp. n.; Горный Алтай, р. Лебедь; верхи нижнего кембрия или переходные слои (рис. 1 ж).

8. Род *Sclerocyathus* Vologdin, gen. n. Диагноз: кубки правильные узкоконические с переходами к цилиндрической форме с гладкой наружной стенкой, имеющей воронковидные поры. Внутренняя стенка чуть толще, с простыми порами. Обе стенки имеют дополнительный призматический слой, наружная — снаружи, а внутренняя — со стороны центральной полости. Перегородки правильные, плоские, равномерно размещенные, радиальные. Все двугранные углы интерсептальных камер сглажены (рис. 1 з, и). Тип рода *Sclerocyathus scrofulosus* Vologdin, sp. nov. Тува, р. Енисей, против г. Шагонар, верхи нижнего кембрия.

9. Род *Echinocyathus* Vologdin, gen. n. Диагноз: кубки с гладкой наружной поверхностью, с относительно тонкой наружной стенкой и несколько утолщенной внутренней. Наружная стенка имеет простые поры, а внутренняя воронковидные, с раструбом в сторону центральной полости. Перегородки правильные, плоские, радиальные. Углы интерсептальных камер несглаженные. Тип рода *Echinocyathus bilateralis* Vologdin, sp. n.; Тува, р. Карасуг; нижний кембрий (рис. 1 к).

10. Род *Serratocyathus* Vologdin, gen. n. Диагноз: кубки конической формы с гладкой наружной поверхностью. Наружная стенка толще внутренней и пронизана воронковидными порами, расширяющимися кнаружи. Внутренняя стенка с простыми порами. Перегородки плоские, тонкие, радиальные. Тип рода — *Serratocyathus echinatus* Vologdin, sp. n.; Тува, р. Енисей, против г. Шагонар; верхи нижнего кембрия (рис. 1 л).

11. Род *Plicocyathus* Vologdin, gen. n. Диагноз: кубки конической формы с сильно выпуклыми ложными ребрами и с узкими канавообразными изгибами у наружных краев перегородок. Пористость этой стенки, по-видимому, размещена неравномерно, приурочиваясь преимущественно к упомянутым канавкам. Внутренняя стенка слегка утолщенная. Внутренние углы интерсептальных камер слегка сглажены. Перегородки плоские радиальные с неясной системой пористости. Тип рода *Plicocyathus krassnui* Vologdin, sp. n. (рис. 1 м), Дальний Восток, хр. Джамгы, р. Оннетак; низы среднего кембрия (?).

Опыт изучения остатков археоциат из кембрия СССР позволяет считать, что признаками вида для септоидей являются различия в размерах скелетных элементов, свойственных роду. Прежде всего это септальный и интервальный коэффициенты, толщина элементов скелета, их размеры и относительное расположение их пористости, тогда как типы пор являются признаками рода или даже более высоких категорий.

В связи с новым пополнением автор склонен считать состав сем. *Ajacyathidae* Bedford et Bedford следующим: *Ajacyathus* Bedford et Bedford, *Archaeocyathellus* Ford, *Densocyathus* Vologdin, *Nevadacyathus* Okulitch, *Orbicyathus* Vologdin, *Septocyathus* Vologdin, *Urcyathus* Vologdin, *Ventriculocyathus* Vologdin, *Urcyathus* Vologdin, *Archaeofugia* Taylor, *Sibirecyathus* Vologdin, *Ardrossocyathus* Bedford et Bedford, *Copleicyathus* Bedford et Bedford, *Loculicyathus* Vologdin, а также 10 новых родов.

Палеонтологический институт
Академии наук СССР

Поступило
21 VII 1959

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ А. Г. Вологдин, Археоциаты, Дополн. статья в русск. изд. К. Циттель, Руководство по палеонтологии, 1932. ² А. Г. Вологдин, Археоциаты и результаты их изучения в СССР. Пробл. Палеонт., II—III, Изд. МГУ, 1937. ³ А. Г. Вологдин, Атлас руковод. форм ископ. фаун СССР, 1, Кембрий, 1940. ⁴ А. Г. Вологдин, ДАН, 111, № 4 (1956). ⁵ А. Г. Вологдин, Acta Paleontol. Sinica, 5, № 2 (1957). ⁶ V. J. Okulitch, Archaeocyatha. Treatise on Invertebrata Paleontology, P. E., Geol. Soc., Am., 1955. ⁷ A. Vologdine, Ann. Centre études et docum. paleontol., № 23 (1957).

Л. К. ГАБУНИЯ и О. ИЛИЕСКУ

О ПЕРВОЙ НАХОДКЕ ОСТАТКОВ ГИГАНТСКИХ НОСОРОГОВ ИЗ СЕМ. INDRICOTHERIIDAE В РУМЫНИИ

(Представлено академиком А. Л. Яншиным 4 VIII 1959)

Еще недавно было принято считать, что олигоценовые и нижнемиоценовые гигантские носороги, составляющие сем. индрикотерииид (*Indricotheriidae*), обитали только на территории Азии. Однако новейшие исследования позволили значительно расширить область бывшего распространения этих ископаемых носорогообразных. В настоящее время нам известно, что в верхнем олигоцене на юге Грузии существовал своеобразный представитель индрикотерииид — *Benaratherium* (?). Имеется также указание на то, что в верхнем олигоцене или нижнем миоцене индрикотерии достигали территории Югославии (?). Наконец, в 1958 г. нам удалось установить присутствие зубов индрикотерииид в олигоценовых континентальных отложениях Трансильвании (слои Тика). Эти ископаемые остатки представляют исключительный интерес, так как индрикотерии до сих пор никем не были описаны из Европы. Ниже приводятся некоторые сведения, касающиеся геологических условий местонахождения зубов индрикотерииид в Трансильвании, и их краткое описание.

Остатки индрикотерииид были обнаружены одним из авторов настоящей заметки (О. Илиеску) в кварцевых песках слоев Тика, обнажающихся в выработанной штольне в местности Тюря (Клужская обл.). Чтобы отчетливо представить себе стратиграфическое положение костеносного горизонта в Тюре, ознакомимся со схематическим разрезом олигоценовых отложений (слои Тика), развитых в Трансильванском бассейне (рис. 1).

Серые мергели и песчаники со *Scutella subtrigona* Koch, относящиеся к слоям Мера (а), подстилают слои Тика, которые начинаются белыми слюдистыми песками (б) и залегающей над ними пачкой переслаивающихся серых мергелей, желтовато-серых песков, светло-серых песчаников и полимиктовых конгломератов (в). Выше следуют серые пески и мергели с прослойками железистых песчаников (?), содержащих *Melanopsis hantkeni* Hofm. и *Syrena semistriata* Desh. (в этом слое встречается залежи бурого угля, эксплуатируемые в Тике, Темаше и Бегаре). Далее идут серовато-зеленые слюдистые пески (д), сланцевые глины и мергели (е) и глинистые мергели (ж) с *Syrena semistriata* Desh., *Lucina* sp. и другой фауной. Эти мергели и глины перекрыты пачкой белых кварцевых песков, содержащих остатки индрикотерииид (з). На костеносных песках залегают серовато-зеленые и красноватые глинистые мергели с *Cerithium margaritaceum* Brocc. (и) и следующие выше серые мергели, переслаивающиеся с углистыми сланцами и галечниками (к). В этих слоях обнаружены *Cerithium margaritaceum* Brocc., *Syrena semistriata* Desh., *Melanopsis hantkeni* Hofm. и другие моллюски.

Верхняя часть слоев Тика представлена глинистыми мергелями, песчаниками и песками (л, м, н — соответственно), содержащими *Corbula* sp., *Syrena semistriata* Desh. и *Corbulomys triangula* Nyst. На верхнететических слоях залегают кварцевые, каолинистые пески (о), принадлежащие уже слоям Жимбора.

Гофман⁽⁸⁾ и Кох⁽⁷⁾ относят слои Тика к среднему олигоцену; Жюлье⁽⁶⁾, Рэйлиану и Сауля⁽⁹⁾ — к среднему олигоцену и к нижнему отделу верхнего олигоцена. Илиеску — к верхнему олигоцену.

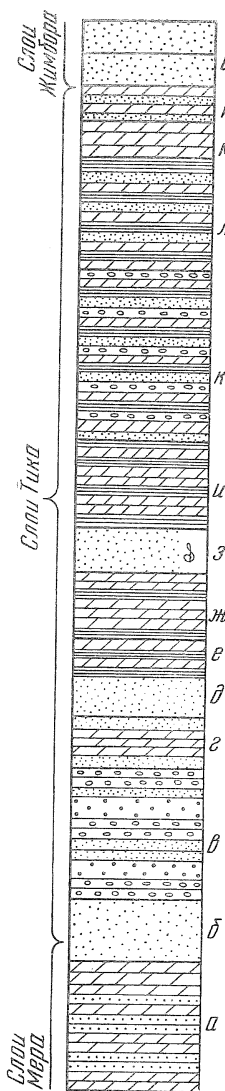

Рис. 1. Схематический разрез олигоценых отложений Трансильвании (слои Тика)

или, скорее, верхнеолигоценый возраст слоев Тика. Принадлежность этих слоев верхнему олигоцену представляется более вероятной потому, что миграцию индрикотериев из Центральной Азии в Европу естественнее предположить в позднеолигоценое время, чем в среднем олигоцене.

Весьма сложен вопрос о путях расселения индрикотериев. Мы не видим оснований для допущения в верхнем олигоцене северного пути миграции (из Казахстана через Русскую равнину), существование которого предполагают Петрониевич и Тениус⁽⁸⁾. Учитывая наличие остатков индрикотериев в верхнеолигоценых отложениях юга Грузии и, быть может, Югославии, можно допустить, что путь миграции индрикотериев проходил в верхнеолигоценое время, скорее по территории Малой Азии. Однако возможно,

что в нижнем миоцене расселение гигантских носорогов осуществлялось уже и по указанному северному пути.

Дальнейшие поиски и исследование ископаемых остатков индрикотериев в олигоцене и нижнем миоцене Трансильвании, вероятно, позволят осветить ряд важных моментов в истории этой группы своеобразных гигантских носорогов и выяснить стратиграфическое значение ее отдельных представителей.

М¹ (рис. 2, см. вклейку к стр. 404) левой стороны принадлежал, судя по средней стертости зуба, вполне взрослой особи. Размеры его (длина 70 мм, ширина 85 мм, высота эктолофа в середине 35 мм) находятся в пределах изменчивости их у других индрикотериев. Эктолоф слабо наклонен в сторону внутреннего края и заметно скошен к направлению оси зуба. Оба поперечных гребня, протолоф и металоф, почти параллельны друг другу и косо направлены спереди внутрь. Средняя долина довольно широкая, задняя — узкая и мелкая. Складочки на эктолофе и на поперечных гребнях либо отсутствуют, либо весьма слабо развиты, исчезая уже при средней степени изнашивания зуба. Воротничок сильнее развит на наружной и передней сторонах зуба, чем на внутренней и задней.

Из особенностей Р³ (рис. 3, см. вклейку к стр. 404) обращает на себя внимание отклонение вперед очень короткого металофа.

Такие архаические признаки, как относительно очень незначительная высота коронки и, по-видимому, полное отсутствие складочек на поперечных гребнях М¹, сближают клужскую форму со среднеолигоценым *Indricotherium*, который, по Громовой⁽⁸⁾, включают в себя и *Baluchitherium*⁽⁴⁾.

Отличия от нижнемиоценового *Paraceratherium*⁽⁵⁾, имеющего относительно высококоронковые зубы, как нам кажется, более значительны. Об отношении к закавказскому *Benaratherium* судить трудно, так как верхние коренные зубы последнего почти неизвестны. Однако относительно очень мелкие размеры бенаратерия, по нашему мнению, исключают возможность сближения с ним клужского индрикотерия.

Хотя клужская форма не поддается пока точному определению, мы полагаем, что ее большая близость к среднеолигоценному индрикотериию, чем к нижнемиоценному парасератериию, указывает на средние

или, скорее, верхнеолигоценый возраст слоев Тика. Принадлежность этих слоев верхнему олигоцену представляется более вероятной потому, что миграцию индрикотериев из Центральной Азии в Европу естественнее предположить в позднеолигоценое время, чем в среднем олигоцене.

Весьма сложен вопрос о путях расселения индрикотериев. Мы не видим оснований для допущения в верхнем олигоцене северного пути миграции (из Казахстана через Русскую равнину), существование которого предполагают Петрониевич и Тениус⁽⁸⁾. Учитывая наличие остатков индрикотериев в верхнеолигоценых отложениях юга Грузии и, быть может, Югославии, можно допустить, что путь миграции индрикотериев проходил в верхнеолигоценое время, скорее по территории Малой Азии. Однако возможно,

Поступило
13 VIII 1959

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Л. К. Габунья, Докл. АН АрмССР, 21, № 4 (1955).
2. F. Cooper, *Phil. Trans. Roy. Soc.*, B, 212 (1924).
3. K. Hoffmann, *Földt. Közl.*, 9, 5—6 (1879).
4. W. Granger, W. Gregory, *Bull. Am. Museum Natur. History*, 72, art. I (1936).
5. V. Gromova, *Cursillos y Conferencias del Instituto «Lucas Mallada»*, fc. IV, 127, Madrid, 1957.
6. Th. Joja, *An. Comit. Geol. Rom.*, 29, Bucuresti (1956).
7. A. Koch, *Die Tertiärbildungen des Beckens der Siebenburgischen Landestheile, Neogene Abtheilung*, 1900.
8. Z. Peircnjevic, E. Thenius, *Anz. Österr. Akad. Wiss. Math.-naturwiss. Kl.*, 94, 153 (1957).
9. G. Raileanu, E. Saulea, *An. Comit. Geol. Rom.*, 29, 114 (1956).